

ПСИХОЛОГИЯ

Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. 2021. Т. 27, № 1. С. 32-39. ISSN 2073-1426
Vestnik of Kostroma State University, 2021, vol. 27, № 1, pp. 32-39. ISSN 2073-1426
Научная статья
УДК 159.9:316
<https://doi.org/10.34216/2073-1426-2021-27-1-32-39>

ПРОЩЕНИЕ КАК СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ФЕНОМЕН

Бычкова Мария Владимировна, научно-исследовательская лаборатория проблем социальной поддержки личности института педагогики Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена, Санкт-Петербург, Россия, bychkova81@mail.ru

Аннотация. В статье представлено подробное обоснование актуальности изучения традиционного дореволюционного и современного гуманистического понимания социально-психологического феномена «прощение». Раскрыто смысловое, этимологическое, историческое содержание процесса становления данного понятия. Также указаны важные педагогические аспекты его применения в современной практике духовно-нравственного воспитания в отечественном образовании. В данной статье приводятся результаты обширного анализа религиозных, философских и научных первоисточников, раскрывающих по-разному смысловое, педагогическое и психологическое содержание понятия «прощение» как у отечественных, так и у зарубежных мыслителей. Автором подробно рассмотрены теоретические и практические аспекты гуманистического понимания феномена «прощения», представленные в методических рекомендациях к педагогической программе социально-эмоционально этического обучения (СЭЭО). Также в статье были проанализированы различия в понимании «прощения» как социально-психологического феномена в трудах отечественных мыслителей и западных ученых, трактующих данное понятие с разных позиций: альтруистических и эгоцентрических. Автором указывается, что нравственное воспитание личности, умеющей бескорыстно прощать и любить, возможно только при условии усвоения реальных примеров подобного поведения в социально значимом окружении ребенка. Автором подчеркивается, что недирективные методы современного воспитания, как правило, не способствуют становлению духовно-нравственной сферы личности ребенка.

Ключевые слова: прощение, внутренние и внешние конфликты, обида, образование, воспитание, гуманизм, православное христианство

Благодарности: Работа выполнена при поддержке Российского фонда фундаментальных исследований, проект 20-013-00875

Для цитирования: Бычкова М.В. Прощение как социально-психологический феномен // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. 2021. Т. 27, № 1. С. 32-39. <https://doi.org/10.34216/2073-1426-2021-27-1-32-39>

Research Article

FORGIVENESS AS A SOCIO-PSYCHOLOGICAL PHENOMENON

Maria V. Bychkova, Research Laboratory for Problems of Social Support of the Personality of the Institute of Pedagogy, Herzen Russian State Pedagogic University, St. Petersburg, Russia, bychkova81@mail.ru

Abstract. The article presents a detailed substantiation of topicality of studying the traditional pre-revolutionary and modern humanistic understanding of the socio-psychological phenomenon of “forgiveness”. The semantic, etymological, historical content of the process of formation of this concept is revealed. Moreover, important pedagogic aspects of its application in modern practice of spiritual and moral upbringing in Russian education are indicated. This article presents the results of an extensive analysis of religious, philosophical and scientific primary sources, revealing in different ways the semantic, pedagogical and psychological content of the concept of “forgiveness” in both Russian and foreign thinkers’ opinion. The author considers in detail the theoretical and practical aspects of the humanistic understanding of the phenomenon of “forgiveness”, she presented in the guidelines for the pedagogic programme of socio-emotional ethical education (SEEL). The article also analysed the differences in the understanding of “forgiveness” as a socio-psychological phenomenon in the works of Russian thinkers and Western scientists, who interpret this concept from different positions: altruistic and egocentric. The author points out that the moral upbringing of a person who can unselfishly forgive and love is possible only on condition of mastering real examples of such behaviour in a socially significant environment of the child. The author emphasises that the non-directive methods of modern upbringing, as a rule, do not contribute to the formation of the spiritual and moral sphere of the child’s personality.

Keywords: forgiveness, internal and external conflicts, resentment, education, upbringing, humanism, Orthodox Christianity

Acknowledgments: This work was supported by the Russian Foundation for Basic Research, project 20-013-00875

For citation: Bychkova M.V. Forgiveness as a socio-psychological phenomenon. Vestnik of Kostroma State University. Series: Pedagogy. Psychology. Sociokinetics, 2021, vol. 27, № 1, pp. 32-39 (In Russ.). <https://doi.org/10.34216/2073-1426-2021-27-1-32-39>

Психология прощения все чаще привлекает исследователей, так как социальные конфликты стали практически неотъемлемой частью нашей жизни. Человек сталкивается с проблемами коммуникации повсеместно, что может быть следствием многих проблем. Одна из них – отсутствие позитивного опыта при разрешении возникающих разногласий в общении, неумение прощать обиды.

Прощение является социально-психологическим феноменом, позволяющим конструктивно разрешать внешние и внутренние конфликты. Прощение как действенный способ снятия социальных противоречий внимательно изучался отечественными мыслителями, но в последнее время к нему стали чаще обращаться зарубежные ученые (Р. Энрайт, М. Сантос, Р. Аль-Мабуку, Ф. Финчем, Э.А. Гассин, Э. Уортингтон, Дж. Норт, М. МакКаллоу, Ц.Л. Мкртчян, Г.М. Бреслав и др.). К сожалению, в современной отечественной науке данное понятие редко становится предметом социальных, педагогических или психологических исследований, за исключением небольшого количества монографий и диссертационных исследований (концепция «саногенного мышления» Ю.М. Орлова, «психология и педагогика ненасилия» В.Г. Маралова, «нравственный акт» А.А. Родионова, В.А. Ситарова, «психология совести» Е.П. Ильина и др.). Прощение, по мнению отечественных ученых, имеет отношение к нравственной сфере личности, которую в советской период развития науки изучали С.Л. Рубинштейн, Е.П. Ильин, А.Г. Ковалев, Б.И. Додонов и многие другие.

В.А. Снегирев считал, что нравственная природа человека проявляется в способности оценивать поступки, с разделением их на добрые и злые. Оценка и различение действий делает человека нравственной личностью, даже если все ограничивается только осознанием и оценкой поведения. При этом происходит смена чувств, способствующих этой оценке: чувства долга, свободы, одобрения или возмущения совести, чувство справедливости, они так быстро сменяются в сознании человека, что сливаются в единое переживание, кажущееся нераздельным – чувство совести [Снегирев: 14, 15].

С.Л. Рубинштейн, описывая нравственные чувства, также считал, что в силу личностной окрашенности они тесно связаны с совестью. Нравственные чувства вызывают негативные переживания при нарушении нравственных норм и, напротив, сообщают чувство удовлетворения от совершения благородного поступка [Рубинштейн: 13]. Е.П. Ильин называл только те чувства нравственными, которые возникали при условии осознания человеком соответствия или несоответствия своего поведения требованиям общечеловеческой морали [Ильин: 6]. А.Г. Ковалев писал,

что совесть является эмоционально-оценочным отношением личности к собственному поведению, которое возникает в результате усвоения и принятия нравственных норм [Ковалев: 8]. Б.И. Додонов особым образом выделял альтруистические эмоции, возникающие вследствие потребности в содействии, помощи другим людям, проявляющиеся в заботе, участии, преданности, нежности и т. п. [Додонов: 5].

Кроме того, нравственные аспекты поведения личности, проявляющиеся в нравственных действиях, привычках, поступках, отношениях, описаны в трудах В.И. Селиванова, Л.И. Божович, М.С. Неймарк, Л.Н. Антиловой и у других отечественных мыслителей, которые считали, что нравственное поведение обусловлено не только внутренними установками, но и общественными нормами морали, ценностями, идеалами, при интериоризации которых в процессе воспитания происходит формирование нравственных установок, способствующих социализации и смыслозначительному самоопределению человека.

В психологическом контексте «прощение» имеет важное значение не только для социальной активности человека, но и для развития нравственной сферы личности. В.И. Несмелов, В.А. Снегирев, Е.К. Веселова, Е.Ю. Коржова и М.Я. Дворецкая рассматривают нравственную сферу личности как совокупность личностных характеристик, раскрываемых в содержании ценностей, эталона жизнедеятельности, совести, что косвенно подтверждает значимость «прощения» в жизни человека [Дворецкая: 4].

Первыми, кто стал рассматривать прощение как этическую проблему, были древние греки. Древнегреческие мыслители предписывали при наличии конфликта отстраненное отношение к обидчику. По мнению Эпиктета, великодушные прощающего человека поднимают его на столь недостижимую высоту, что докумачающие обидчики рассматриваются лишь как «мешающая мошкара», поэтому отношение к ним напоминает презрение. Обидчика просто не существует, им пренебрегают. Вина – это миф разгоряченного воображения, виновный скорее болен или безумен, считали древние греки. Оскорбляющий тебя обманывается также, как и ты заблуждаешься, что снимаешь с него вину, следовательно, ни тебе, ни ему не нужно прощение, – считал Эпиктет. Обида – удел слабых, сильный человек игнорирует обидчиков, занимая по отношению к ним господствующее положение.

Сократ считал, если обижающий тебя человек – невежда, не знающий истины, то к нему надо иметь снисхождение, ибо никто не творит зло, обладая достаточным знанием. Платон рассматривал злопамятность как мираж, который умирает от истощения по мере насыщения знанием о том, что должно [Платон: 12].

В современных психологических исследо-

ваниях феномена «прощения» наблюдается его противоречивое понимание, что требует четкого определения смыслового содержания данного понятия, на которое можно было бы ориентироваться как в исследовательской, так и в педагогической деятельности.

Поэтому обратимся к толковому словарю В.И. Даля, который соотносит «прощение» с понятиями «простой», «прямой», «истинный». Простить – стать простым, самим собой, ничем не занятым, свободным, прямым, без хитрости, без коварства и лжи. Простота и чистота в отечественной культуре считались проявлением нравственности, они являлись залогом душевного и телесного здоровья человека. Обида понималась как «всякая неправда, все, что оскорбляет, бесчестит, порицает и причиняет боль, убыток или поношение» [Даль: 3].

Христианские мыслители в эпоху патристики придавали понятию «прощение» онтологическое значение. Они считали, что прощение – сакральная способность Бога, приводящая к позитивным изменениям в мире и в человеке. Прощение исцеляет, восстанавливая утраченное совершенство Божественного творения. Для человека «прощение» – это изменение ума как прощающего, так и обижающего. Сакральный смысл «прощения» – это акт Божественного милосердия, освобождающий человека от зла, – христиане рассматривали как дар – не меньший, чем дар бытия. В метафизическом смысле (с точки зрения умопостигаемой реальности) человек дважды становится должником перед Богом: в акте творения, когда получает дар бытия, и в Искуплении, когда получает дар прощения.

Основой христианского мирозерцания служило отношение к ближнему с уважением и любовью. Поэтому, в отличие от греков, они проявляли деятельно свою любовь, а именно – в прощении. Любовь к ближним основывалась на общечеловеческом понимании достоинства человека, заключающегося в том, что каждый человек – это потенциальный носитель образа Божия, проявление которого в человеке зависит от степени его нравственного развития. Уважению противоположно чувство презрения. Презирать нельзя никого, даже самого порочного человека. Должно отвращаться не от личности человека, а от живущего в нем порока. Не следует забывать, что в каждом, даже самом порочном человеке, потенциально сохраняется способность к покаянию, возвращающая ему все достоинства, разрушенные совершаемым им злом. Любовь к ближнему не исключает возможность обличения его дурных поступков с целью их исправления. Все виды и действия любви к ближним можно выразить в справедливости и милосердии, что предполагает необходимость быть с ними: правдивым, искренним, откровенным, благодарным, утешать их в скорбях и болезнях, помогать

им в их нуждах, быть к ним терпеливым, снисходительным (разумно), прощать им их ошибки, всячески способствуя восстановлению мира между людьми. Христианам предписывалось служить ближним бескорыстно, вразумляя бесчинных, утешая малодушных, заступаясь за немощных, обиженных и оскорбленных, но все это совершать осторожно, с рассуждением.

В случае, если нарушается правда, то предписывается вступаться за несправедливо обиженного человека, отстаивая таким образом истину, даже если это привносит разлад, но при этом необходимо сохранять мир в душе на обидчика: «Сколько от тебя зависит никому не подавай случая ко вражде и брани, ни иудею, ни язычнику (ни неверному). Если же видишь, что нарушается благочестие, не предпочитай согласия истине, но стой за нее мужественно, даже до смерти. И в этом случае не враждуй сердцем, не теряй доброго расположения, а восставай только против поступков. Если другой не соблюдает мира не воздвигай бури в своей душе, но внутренне будь благожелателен к нему, однако же не мало не изменяй истине» [Иоанн Златоуст, свт.: 7]. Подобно рассуждает и блаженный Феофилакт, архиепископ Болгарский: «Апостол внушает: исполняй свои обязанности и никому не подавай случая к враждам и смятениям. Если же видишь, что оскорбляется благочестие, то восстань мужественно, сражаясь за истину, однако не против человека враждуй, но против нечестия, а о человеке, напротив, сожалей и шадя его» [Шиманский: 152].

Итак, восточное христианство предписывает смирение в конфликтной ситуации с целью искоренения самолюбия и гордости: «Переломи себя и сокруши находящегося в твоем сердце идола гордости, и поклонись со смирением твоему ближнему, с которым не мирствуешь. <...> Часто самолюбие, не желающее смириться, внушает подождать удобных случаев к примирению с оскорбившим или оскорбленным, в надежде, что время исцелит рану взаимного недоброжелательства и злобы. Но время не исцеляет, а укрепляет злобу, с течением времени человек начинает видеть в оскорбителе непримиримого врага. Поэтому надо принуждать себя как можно скорее примирится: тот наилучший случай для примирения, который ближе всех» [Шиманский: 170]. Поэтому, одним из действительных способов борьбы с злопамятностью является прощение обид и примирение. Прощение имеет личный характер и важно для примирения с обидчиком. Этим устраняется конфликт. Только в исключительных случаях допускается заочное примирение, в душе, «когда оскорбленный нами в гневе или нас оскорбивший человек не желает примириться или не может по причине своего отсутствия» [Шиманский: 177].

Подобное православное понимание социально-психологического феномена «прощения» находит

многочисленные подтверждения в отечественной традиционной культуре, особенно в агиографической и художественной литературе, являя образцы миротворчества. Религиозное понимание феномена «прощение» во многом определяет не только его нравственный характер, но и воспитательный компонент. Прощение – это акт милосердия, сопряженный с жертвой своим «эго». Именно это обстоятельство отечественные мыслители рассматривали как важное условие развития нравственной сферы личности.

В современной зарубежной психологии с 90-х годов прошлого столетия также появился большой интерес к теме «прощения»: «американская психология не случайно обратила внимание на феномен прощения. Во-первых, в США – традиционно тесные связи между психологией и религией, а именно в религиозных работах изначально присутствовала тема прощения. Во-вторых, западная психология в целом (а американская в особенности) в значительной степени ориентирована на прагматические цели и прикладные задачи психотерапии, а прощение как психологический феномен является неотъемлемой частью обыденной жизни человека и общества. В-третьих, зарубежные исследователи довольно быстро установили, что прощение обладает явным терапевтическим, исцеляющим эффектом, ведет к новому качеству жизни; для американского общества, сфокусированного на успехе, здоровье, переживании счастья, это является мощным стимулом к изучению прощения как средства достижения благополучия и душевного комфорта» [Печин: 11].

Правда, американские психологи предлагают несколько иное понимание феномена прощения, чем то, которое было принято в отечественной науке и культуре. Роберт Энрайт [Энрайт: 18] выделяет отдельные признаки, определяющие контекст, в котором прощение может быть уместным, – это уже не смирение, а защита чувства справедливости, желание справиться с обидой, объясняя ее ненамеренностью и т. д. Энрайт перечислял признаки уместности прощения:

- прощение возможно при личном неоправданном ущемлении со стороны другого человека, когда переступаются границы стандартного представления о справедливости;

- обида – это не результат воображаемого события, а следствие объективного, реального факта нарушения принципов общечеловеческой морали во взаимоотношениях;

- прощение всегда сопряжено с чувством справедливости, хотя принято рассматривать его как акт милосердия; поэтому, чтобы научиться прощать, обиженный должен иметь представление о справедливости, позволяющее понять качество и содержание обиды. Таким образом, прощение и справедливость почти синонимы.

Еще одна исследовательница феномена прощения

американка Э. Гассин считает, что прощение приносит пользу как в физическом, так и в психологическом отношении, причем как тому, кто прощает, так и обидчику. Она рассматривает прощение как отказ от негативных мыслей, чувств и внешних проявлений по отношению к индивидууму, который тебя оскорбил лично, глубоко и несправедливо [Гассин: 1, 2].

Так как неумение прощать, наблюдающееся у наших современников, в психотерапевтической литературе соотносится с проблемой эгоцентризма, поэтому следствием накопленных обид становится нарастающая невротизация как молодежи, так и зрелого поколения. При обучении прощению обид, по данным исследований [Enright, Santos, Al-Mabuk: 23], происходит возрастание самооценки, оптимизма, снижается уровень тревожности, исчезают симптомы депрессии. По данным Лин [Lin: 20], работающей с проблемами зависимости у наркоманов и алкоголиков, пациенты, прошедшие «терапию прощения», проявляли принятие себя, они преодолевали депрессию, гневливость, тревожность, у них наблюдались длительные периоды ремиссии по основному заболеванию. «Терапия прощения», применяемая при семейных конфликтах, по данным Кнутсон [Knutson: 19], стабилизирует супружескую совместимость, семейную сплоченность, снижает тревожность, уменьшает проявления гневливости. Использование терапии прощения при лечении онкологических и сердечно-сосудистых заболеваний способствовало не только снижению общего уровня тревожности, но приводило к улучшению соматического здоровья, а иногда к полному выздоровлению. Все эти эмпирические и теоретические исследования социально-психологического феномена «прощение» позволили западным исследователям создать рациональную терапию негативных психологических последствий обид, в первую очередь связанную с прагматическим отношением к обидчику: «себе дороже» обижаться. Проще оправдать себя, исключая свое участие из ситуации конфликта, изменяя при этом не себя, а списывая все на случай. При этом все важные аспекты нравственного прощения, необходимые для личностного изменения, связанные со становлением нравственной сферы личности, исчезают в повышении собственной самооценки, в борьбе за справедливость и физическое здоровье.

Подобную методику, основанную на гуманистических ценностях западной культуры, предлагают исследования [Social, Emotional and Ethical Learning 2019: 21], ориентированные на продвижение в отечественной педагогике идей социально-эмоционально этического обучения (СЭЭО). В частности, по их мнению, применение СЭЭО имеет важное значение в свете поставленных перед российским образованием задач в контексте ФГОС и профессиональных стандартов педаго-

га: воспитательной деятельности, социализации, создания оснований для духовно-нравственного развития учащихся. Они предполагают, что в результате внедрения предлагаемого ими метода осуществится:

- достижение личностных и метапредметных образовательных результатов (развитие морального сознания; коммуникативных навыков, регулятивных навыков и др.);

- проектирование ситуаций и событий, развивающих социальные и межличностные отношения; ценностно-смысловые установки; личностные и гражданские позиции; эмоционально-ценностную сферу ребенка (культуру переживаний и ценностные ориентации ребенка);

- проектирование и конструирование социальной среды развития обучающихся в системе образования; развития уклада и атмосферы образовательной организации.

В публикуемых *материалах* СЭЭО акцентируется внимание на следующих *аспектах*:

социальном: значении общения, сообщества, человеческих отношений, социальных связей; особенностях взаимодействия людей: учитель – ученик, ученик – ученик, учитель – учитель; социальных реалиях, структурах, практике.

эмоциональном: значении эмоций в жизни людей и смыслах эмоций; распознавании отдельно взятых эмоций у разных людей (учитель, ученик, родитель и др.); признании эмоциональных ситуаций; выражении эмоций (в позе, мимике, жестах, словесно, знаком, ритуалом); объяснении эмоций; отслеживании последствий разных эмоций; регулировании эмоций.

этическом: обнаружении этического слоя – проявлений добра и зла, добродетелей, ценностей, справедливости, долга, обязанностей, ответственности, совести и т. д. в отношениях, действиях и ситуациях (учителей, учеников, родителей и др.); понимании счастья и страдания в свете этического; нравственным исследованием (прояснении нравственных смыслов и закономерностей) в педагогическом и образовательном процессах [Social, Emotional and Ethical Learning 2019: 21].

Представители СЭЭО утверждают, что их программа опирается на светскую этику, здравый смысл и общечеловеческие ценности, а также на представления о взаимозависимости всех членов общества. Основная идея СЭЭО заключается в том, что образование должно быть дополнено воспитанием, позволяющим формировать ценности: милосердия, сострадания, способствуя этим возрастанию счастья в мире [Social, Emotional and Ethical Learning 2019: 21]. Также важно помочь ребенку приобрести в процессе обучения и воспитания такие способности, как социально-эмоциональный интеллект, умение взаимодействовать с другими людьми, чтобы конструктивно разрешать конфликты [Social, Emotional and Ethical Learning 2019: 21].

Для реализации обозначенных выше целей и задач авторским коллективом было написано методическое пособие по СЭЭО, которое включает в себя примеры занятий, способствующих практическому усвоению милосердного и сострадательного поведения, умению прощать. Авторы программы считают, что для формирования навыков сострадания важно закрепить у учащихся склонность к доброте. В процессе осознания смыслового содержания добра у учащихся происходит принятие других моральных ценностей и способностей, их развитие. Важное внимание уделяется в этой программе и прощению [Social, Emotional and Ethical Learning 2019: 21].

В пособии приводятся методические рекомендации по формированию навыков прощения и сострадания у учащихся. По мнению авторов, «простить – значит снять отрицательные эмоции по отношению к другому человеку, но для этого надо понять его положение в конкретном контексте» [SEE Early Elementary Letterwith Cover: 248]. Ученики должны понимать, что «сострадание и доброта не означают, что во всем надо следовать за другими, на все говорить «да» или давать людям все, что они просят, не принимая во внимание последствий для них самих или для себя. Такое сострадание ведет к саморазрушению» [SEE Early Elementary Letterwith Cover: 229]. Поэтому «сострадание» рассматривается как «необходимость разобраться в ситуации» [SEE Early Elementary Letterwith Cover: 206]. Учащимся рекомендуют: при осознании, что, «дав человеку желаемое, вы причините ему вред, сострадание должно продиктовать вам отрицательный ответ» [SEE Early Elementary Letterwith Cover: 229]. Поэтому завершающее занятие по этой теме посвящается разбору случаев, когда проявить сострадание – значит «отказать» или установить какие-то пределы либо границы в отношениях. Учащиеся обучаются разным способам отстаивать собственное мнение, воспринимать ограничения, вводимые взрослыми, как границы собственной безопасности и счастья, относясь к ним как проявлениям сострадания. Этический смысл ограничений должен восприниматься как способ не навредить другим людям. И здесь уже речь идет «об этике заботы». Если уметь правильно разобраться в ситуации, то подлинная забота о себе и других людях естественным путем позволит всем стать счастливее. На чувстве заботы о себе и других людях, по мнению авторов, развиваются другие качества: сострадание, прощение, великодушие, самодисциплина, честность, порядочность, любовь и другие.

На практике освоение чувства сострадания предполагает освоение навыка заземления, позволяющего научиться сострадать себе. Управление эмоциями – это тоже упражнения на сострадание к себе, как и прощение, которое избавляет от сильных отрицательных эмоций, не позволяющих че-

ловеку быть счастливым и спокойным. С другой стороны, «осознанное слушание и внимание к другим людям – это проявление сострадания и доброты» [SEE Early Elementary Letterwith Cover: 247].

В этом свете упражнение для освоения навыков прощения предполагает знакомство учащихся с историей человека, который причинил вред. Дополнительная информация о происшествии должна позволить им разобраться в происшедшем, простить этого человека и проявить к нему сострадание, а потом и помочь ему, хотя он причинил вред.

Следствием такого воспитания, по мнению авторов учебного пособия, должно стать «озарение» учащихся в усвоении следующих «истин»:

– «если держаться за отрицательные эмоции, мы не будем счастливы, не сможем получать удовольствие от жизни;

– прощение – это когда мы перестаем относиться отрицательно к другому человеку, даже если он сделал что-то неправильное;

– если понять поведение другого человека в данном контексте, можно проявить к нему сострадание.

– сильное сострадание к другому человеку вызывает у нас желание помочь ему, даже если кто-то этого не хочет» [SEE Early Elementary Letterwith Cover: 247].

Педагогическая мысль в отечественном образовании раскрывает важные аспекты осуществления нравственного воспитания. Воспитание нравственной личности, умеющей искренне прощать, хорошо иллюстрируют труды профессора кафедры педагогики МДА протоиерея С.А. Соллертинского (1846–1920), в которых он разделяет способность к познанию на два вида: освоительное и положительное. *Положительное* познание, с его точки зрения, позволяет созерцать предметы в их сущностном содержании – такими, какие они есть на самом деле. Однако, по мнению Соллертинского, изначально человек не способен к такому познанию. У детей процесс познания отражает не сущностную природу познаваемых предметов, а их собственный внутренний мир и желания. Предметный мир они открывают через призму своих личных особенностей, потребностей. Такое познание С.А. Соллертинский [Соллертинский: 16] называет *освоительным* познанием и определяет его как «объективацию наличного душевного содержания». Главной задачей обучения, по его мнению, должно стать развитие нравственной сферы личности ребенка, чтобы любовь и правда стали основными принципами жизни. Способность к освоению любви и правды является врожденной, поэтому она развивается естественно, когда находит соответствующее подтверждение в социальном окружении и воспитывается. Но если предоставить ребенка самому себе, его нравственное развитие может получить недолжное направление. Как существо активное, ребенок пребывает в по-

стоянной деятельности, при этом он склонен избегать препятствий при достижении цели, лениться. Уступая инертности воли, ребенок развивает в себе стремление достигать личных (эгоистических) интересов в ущерб высшим (нравственным). Это поддерживается примерами своекорыстия в жизни окружающих его людей. Чтобы предупредить развитие эгоизма, Соллертинский считал, что «обучение должно быть от начала и до конца воспитывающим», активно воздействующим на развитие присущего ребенку чувства любви и правды. Однако современная педагогика все чаще обращается к недирективным методам воспитания подрастающего поколения. В частности, педагогическая модель СЭЭО предлагает ребенку, еще не способному к положительному познанию ценностей, на основе собственного опыта «озарения» сделать вывод об изучаемых предметах, что способствует развитию в них эгоцентризма, прагматизма, но не альтруизма и нравственности.

Итак, сравнивая разные подходы к пониманию социально-психологического феномена «прощение», можно сделать следующие выводы:

1. Прощение рассматривается по-разному в отечественной и западной психологии. В первом случае прощение базируется на безусловном понимании любви и милосердия, когда прощающий не ищет своей выгоды: спокойствия, здоровья, самоуважения и самосострадания, счастья. Наоборот, он жертвует «эго», личным покоем, здоровьем и счастьем, а иногда и жизнью ради другого, ничего не требуя взамен. Более того, отечественная классическая литература раскрывает уникальные примеры высокой нравственности таких героев, как князь Мышкин в романе «Идиот» Ф.М. Достоевского или Татьяны Лариной в бессмертной поэме А.С. Пушкина «Онегин».

2. Западная гуманистическая психология предлагает в прощении усвоить образ прагматической сделки с совестью, где снятие конфликтной ситуации дает человеку как физические, так и социальные выгоды. Немаловажное значение здесь уделяется самоуважению, укреплению «эго» и физического здоровья или приобретению социального благополучия. Поэтому современные педагогические практики, опирающиеся на гуманизм, как СЭЭО, вместо снятия внутреннего конфликта вносят еще больший диссонанс в становление нравственной сферы подрастающего поколения. Они наполняют привычные понятия «милосердие», «сострадание», «прощение» не только противоречивым, но зачастую ложным содержанием, которое не позволяет учащимся испытывать подлинные чувства любви и милосердия, радость прощения.

Список литературы

Гассин Э.А. Обряд прощения: психологическое, социальное и духовное становление челове-

ка // Консультативная психология и психотерапия. 2006. № 3. С. 4–13.

Гассин Э.А. Психология прощения // Вопросы психологии. 1999. № 4. С. 93–103.

Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. / под ред. И.А. Бодуэна де Куртене. М.: Прогресс: Универс, 1994. 2030 с.

Дворецкая М.Я. Идеал человека в истории отечественного образования // Психическое развитие человека и социальные влияния: коллективная монография / Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена. Санкт-Петербург, 2010. С. 174–198.

Додонов Б.И. Эмоция как ценность. М.: Политиздат, 1978. 272 с.

Ильин Е.П. Психология совести: вина, стыд, раскаяние. СПб.: Питер, 2016. 288 с.

Иоанн Златоуст, свт. Толкование на послание к Римлянам // Полное собрание творений: в 12 т. Т. 9. Кн. 2. М., 2010.

Ковалев А.Г. Личность воспитывает себя. М., 1983. 256 с.

Кожевникова М.Н. Воспитание человека в новом тысячелетии // Человек. 2019. Т. 30, № 3. С. 80–95.

Кожевникова М.Н. Междисциплинарный семинар «Социально-эмоциональное обучение в современном образовании» // Человек и образование. 2019. № 1. С. 183–188.

Печин Ю.В. Становление и развитие психологии прощения в США: краткий обзор // Психологическая наука и образование: электрон. журнал. 2014. Т. 6, № 4. С. 194–206.

Платон. Соч.: в 3 т. М., 1968.

Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. СПб.: Питер, 2002.

Снегирев В.А. Нравственное чувство (опыт психологического анализа) // Вера и разум. Харьков: Тип. Губернского Правления, 1891. Т. 2, ч. 2: Отдел философский. С. 1–26.

Снегирев В.А. Психология. СПб.: Об-во памяти игумении Таисии, 2008. 786 с.

Соллертинский С.А. Пастырство Христа Спасителя / прот. С. Соллертинский. СПб.: Об-во памяти игумении Таисии, 2013. 472 с.

Шиманский Г.И. О страсти гнева и борьбе с ней. СПб.: Об-во памяти игумении Таисии, 2019. 216 с.

Энрайт Р. Духовное развитие прощения. М.: Изд-во Академия, 1991. 220 с.

Knutson J.A. Strengthening marriages through the practice of forgiveness. To be submitted as Ph.D. dissertation, University of Wisconsin-Madison, 2003.

Lin W.F. Forgiveness as an educational intervention goal within a drug rehabilitation center. Unpublished Ph.D. dissertation, University of Wisconsin-Madison, 2001.

The SEE Learning Companion: Social, Emotional, and Ethical Learning: Educating the Heart and Mind. Atlanta, GA, Emory University, 2019

SEE_EarlyElementary_LetterwithCover.pdf. URL: https://seelearning.emory.edu/sites/default/files/2019-04/SEE_EarlyElementary_LetterwithCover.pdf (дата обращения: 27.10.2020)

Enright R.D., Santos M.J.D., Al-Mabuk R. The adolescent as forgiver. Journal of Adolescence, 1989, № 12, pp. 95–110.

References

Gassin Je.A. *Obrjad proshhenija: psihologicheskoe, social'noe i duhovnoe stanovlenie cheloveka* [Rite of Forgiveness: Psychological, Social and Spiritual Formation of a Human]. *Konsul'tativnaja psihologija i psihoterapija* [Consultative Psychology and Psychotherapy], 2006, № 3, pp. 4–13. (In Russ.)

Gassin E.A. *Psikhologija proshchenija* [Psychology of Forgiveness]. *Voprosy psikhologii* [Questions of psychology], 1999, № 4, pp. 93–103. (In Russ.)

Dal V.I. *Tolkovi slovar' zhivogo velikorusskogo iazyka* [Dictionary of the living Russian language, in 4 vols.]: in 4 vols., ed. by I.A. Boduen de Kurtene. Moscow, Progress Publ., Univers Publ., 1994, 2030 col. (In Russ.)

Dvoretzkaya M.Ya. *Ideal cheloveka v istorii otechestvennogo obrazovaniia* [The ideal of a person in the history of Russian education]. *Psikhicheskoe razvitie cheloveka i sotsial'nye vliianiia: kollektivnaia monografiia* [Human mental development and social influences]: collective monograph; Herzen Russian State Pedagogical University. St. Petersburg, 2010, pp. 174–198.

Dodonov B.I. *Emotion as a value* [Emotion as a value]. Moscow, Politizdat Publ., 1978, 272 p.

Ilyin E.P. *Psikhologija sovesti: vina, styd, raskaianie* [The psychology of conscience: guilt, shame, remorse]. Sankt-Petersburg., Piter Publ., 2016, 288 p. (In Russ.)

John Chrysostom, St. *Interpretation of the Epistle to the Romans. Polnoe sobranie tvoreniia* [Complete collection of works]: in 12 vols. Vol. 9, iss. 2. Moscow, 2010. (In Russ.)

Kovalev A.G. *Lichnost' vospityvaet sebja* [Personality educates itself]. Moscow, 1983, 256 s. (In Russ.)

Kozhevnikova M.N. *Vospitanie cheloveka v novom tysyacheletii* [Human education in the new millennium]. *Chelovek* [Person], 2019, vol. 30, № 3, pp. 80–95. (In Russ.)

Kozhevnikova M.N. *Mezhdistsiplinarnyi seminar «Sotsial'no emotsional'noe obuchenie v sovremennom obrazovanii»* [Interdisciplinary seminar “Social and emotional learning in modern education”]. *Chelovek i obrazovanie* [Man and education], 2019, № 1, pp. 183–188. (In Russ.)

Pechin Iu.V. *Stanovlenie i razvitie psikhologii proshcheniia v SShA: kratkii obzor* [The Rise and Development of the Psychology of Forgiveness in the United States: An Overview]. *Elektronnyi zhurnal «Psikhologicheskaja nauka i obrazovanie»* [Electronic

journal “Psychological Science and Education”), 2014, vol. 6, № 4, pp. 194–206. (In Russ.)

Platon. *Soch.: v 3 t.* [Plato. Vol.: in 3 vols.]. Moscow, 1968. (In Russ.)

Rubinshtein S.L. *Osnovy obshchei psikhologii.* [Fundamentals of General Psychology]. Sankt-Petersburg, Piter Publ., 2002. (In Russ.)

Snegirev V.A. *Nravstvennoe chuvstvo (opyt psikhologicheskogo analiza)* [Moral feeling (experience of psychological analysis)]. *Vera i razum* [Faith and Reason], vol. 2, iss. 2: Philosophical department. Kharkiv, 1891, pp. 1–26. (In Russ.)

Snegirev V.A. *Psikhologiya* [Psychology]. Sankt-Petersburg, Ob-vo pamiati igumenii Taisii Publ., 2008, 786 p. (In Russ.)

Sollertinskii S.A. *Pastyrstvo Khrista Spasitelia* [The ministry of Christ the Savior], prot. S. Sollertinskii.

Sankt-Petersburg, Ob-vo pamiati igumenii Taisii Publ., 2013, 472 p. (In Russ.)

Shimanskii G.I. *O strasti gneva i bor'be s neiu* [About the passion of anger and the fight against it]. Sankt-Petersburg, Ob-vo pamiati igumenii Taisii Publ., 2019, 216 p. (In Russ.)

Enrait R. *Dukhovnoerazvitie proshcheniia* [Spiritual Development of Forgiveness]. Robert Enrait. Moscow, Akademia Publ., 1991, 220 p. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 14.12.2020; одобрена после рецензирования 21.01.2021; принята к публикации 27.02.2021.

The article was submitted 14.12.2020; approved after reviewing 21.01.2021; accepted for publication 27.02.2021.